

**Анатолий Колот,
Оксана Герасименко**

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ: ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ¹

Представлено научное обоснование явления социального неравенства. Раскрыта сущность дефиниции "социальное неравенство", обозначен спектр проявлений социального неравенства, среди которых ключевым выделено неравенство в доходах. Исследованы тенденции социального неравенства доходов, доказано его влияние на ведущие социально-экономические процессы – экономическое развитие, социальное бытие, трансформации состояния среднего класса. Определены тренды развития глобального неравенства доходов в будущем. Сделана оценка современного состояния глобального неравенства доходов с акцентированием внимания на его составляющих. Обоснован феномен концентрации доходов и состояний в верхних сегментах в условиях глобализации мировой и рост открытости национальных экономик. Подчеркивается, что концентрация доходов и состояний в верхних сегментах является ничем иным, как составляющей провалов глобальной экономики. Исследовано влияние неравенства на ведущие социально-экономические явления.

Ключевые слова: социальное неравенство, неравенство по доходам, глобальное измерение социального неравенства, неравенство и экономическое развитие, неравенство и социальное бытие, неравенство и средний класс.

JEL: D31, O15.

Уже не одно столетие проблемы бедности и богатства, неравенства населения в самом широком его понимании находятся в центре дискуссии с участием представителей различных научных школ – экономических, социологических, философских и т.п., что подтверждает исключительную роль социальной стратификации как детерминанты устойчивого экономического и социального развития. Как справедливо отмечает

Колот Анатолий Михайлович (kolot@kneu.edu.ua) д-р экон. наук, проф.; проректор по научно-педагогической работе ГВУЗ "Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана", Заслуженный деятель науки и техники Украины. Сфера научных интересов: глобальные и национальные проблемы социально-трудовой сферы, современные трансформации занятости, рынок труда, трудовые доходы, достойная работа.

Герасименко Оксана Александровна (gerasimenko_o_o@ukr.net) канд. экон. наук; доцент кафедры управления персоналом и экономики труда ГВУЗ "Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана". Сфера научных интересов: управление трудом, регулирования социально-трудовых отношений, достойная работа.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения госбюджетной научно-исследовательской работы "Совершенствование государственно-договорного регулирования оплаты труда и механизма формирования компенсационного пакета и внедрения системы грейдов" (№ госрегистрации 916 – 0117U001198).

© А.Колот, О.Герасименко, 2017

С. Надель, "вряд ли найдётся другая отрасль политической экономики, в которой столкновения различных, нередко диаметрально противоположных точек зрения проявлялись бы с такой остротой, как в спорах по вопросам распределения доходов и богатства" (Nadel, 2012, 20).

Впрочем, вынуждены констатировать, что всестороннего, объективного, научно подкреплённого объяснения многих явлений и процессов в области глобального неравенства и, в частности, взаимосвязи между неравенством и экономическим развитием, неравенством и благосостоянием и другими показателями общественного бытия всё ещё не дано. В социально-экономической литературе можем встретить разные, нередко диаметрально противоположные трактовки влияния неравенства на развитие экономики и, соответственно, понимание его последствий.

Социальное неравенство на практике возникает как реальность, которую можно рассматривать и как критерий уровня развития обществ и современной цивилизации (сверхвысокий, высокий, средний, низкий, сверхнизкий), и как показатель проявления и отражения природного и приобретённого социумом на определённом этапе его развития; и как отражение доминирующих ценностных ориентаций и совершенства общественных отношений.

Исследование проблематики глобального неравенства расширяет горизонты видения социальной картины мира и открывает новые возможности для целенаправленного воздействия на социально-экономическое развитие. Именно сквозь призму глобального неравенства можно увидеть глубокие изменения, происходящие в современном мире.

Обращение авторов статьи к проблематике социального неравенства в глобальном измерении является реакцией на ряд обстоятельств, которые, с одной стороны, реально угрожают социальной безопасности и делают невозможным обеспечение устойчивого развития, а с другой – требуют социально ответственных действий от научного сообщества для преодоления нежелательных тенденций, что является следствием нынешнего неравенства, которое зашкаливает. Составляющими указанных обстоятельств являются:

- усиление неравенства в различных его формах и проявлениях, чётко проявляющееся в мировом измерении с конца 70-х – середины 80-х годов XX века; рост асимметрий в этой области, что позволяет утверждать о наступлении так называемого глобального неравенства, охватившего все континенты и, без преувеличения, является угрозой, своеобразным тромбом на пути устойчивого развития мировой и национальных экономик;

- недостаточная научная проработка этой проблематики, преобладание эклектики и фрагментарность знаний о сложном мире неравенства и одновременно недостаток новейших знаний, которые должны были бы стать научным основанием современной философии социального неравенства и предложить новейший инструментарий преодоления чрезмерного, аномального социального неравенства;

- необходимость поиска новой модели социально-экономического устройства и прежде всего разработка новой модели социального государства, способной увязать общественно приемлемое неравенство с принципами социальной справедливости и устойчивого развития.

Вынуждены признать, что в экономических и социальных науках есть в области проблематики неравенства как достижения, так и немало "белых пятен". В частности, дискуссионной остаётся взаимосвязь между

неравенством и процессом экономического развития, как и выяснение причин роста неравенства. Таким образом, философия неравенства, значение последнего и его влияние на экономический рост не могут не волновать научное сообщество и на рубеже двух тысячелетий. Однако надо признать, что существующий уровень теоретического и прикладного знания о современном мире неравенств не соответствует потребностям нынешнего времени и угрозам, которые интенсивно порождает новая экономика и постиндустриальное общество.

Цель статьи – научное объяснение природы социального неравенства, механизмов воспроизводства и распространения неравенства доходов сквозь призму современных трендов и дальнейшего развития в глобальном измерении.

Изложение основного материала исследования начнём с теоретических основ и самой философии неравенства. Исследуемая категория является феноменом всех существующих человеческих сообществ, и он предстаёт своеобразной "родовой травмой", следствием физиологических, ментальных, наследственных, социальных, других врождённых и приобретённых различий людей и сообществ, которым они принадлежат. Таким образом, неравенство имеет как врожденную, так и приобретённую основу. Если равенство воспринимать как условный идеал, то неравенство выступает как определённое несовершенство физиологической, социальной природы человека и человеческих сообществ. Итак, неравенство, о котором идёт речь, является данностью, реальностью, общественным феноменом, тем, с чем обречено жить человечество.

Категорию "социальное неравенство", по нашему убеждению, не стоит рассматривать в координатах исключительно добра и/или зла. Неравенство является одновременно и естественным, и социальным явлением. Абсолютное равенство людей – это такая же утопия, как и коммунизм, а также другие искусственные, идеологические, неестественные "измы". Неравенство, как и равенство, не является априори добром или злом. Злом может быть как абсолютное равенство, так и чрезмерное, общественно неприемлемое неравенство. То есть в системе "равенство – неравенство" общественно значимым явлением (индикатором, критерием) выступает мера (уровень) неравенства.

В ретроспективе социальное неравенство можно было наблюдать уже во времена родоплеменного строя, когда зародились различия и противоречия: гендерные (патриархат – матриархат), территориальные (благоприятные – неблагоприятные территории), возрастные (молодёжь – пожилые), кровные (свои – чужие). Тогдашние социальные взаимоотношения диктовались необходимостью выживания, самосохранения и были одновременно источником развития неравенства.

Исходя из того, что феномен неравенства, образно говоря, затрагивает все компоненты общественной жизни, осмысление сущности, форм, причин, последствий неравенства, как и равенства, началось с появлением первых религиозных и философских школ и учений. Первые объяснения природы неравенства с религиозных, философских позиций приходятся на эпоху так называемого "духовного взрыва" в развитии мировой цивилизации (VIII–V век до н.э.), когда возникли первые религиозные и философские учения.

Сохранившееся пророчество Заратустры прямо касается понимания философии неравенства. Все вещи этого мира, согласно Заратустры, делятся на 25 частей: 5 – достаются по воле судьбы (жизнь, женщины, де-

ти, власть, богатство); 5 – определяют хорошие или злые дела, принадлежность к касте жрецов, воинов, земледельцев; 5 – от природы (ходить к женщинам, трудиться, есть, двигаться, спать); 5 – в соответствии с характером (любовь, честь, мудрость, правдивость, скромность); 5 – передаются по наследству (тело, красота, ум, память, сила). Это деление дано человеку ради его особого назначения для борьбы со Злом, поскольку Мир – это арена борьбы между Злым духом и духом Мудрости (*Изведать дороги и пути праведных ...*, 1991).

Бесценным является вклад философов античности и в понимание природы и последствий неравенства. В философских трактатах Платона и Аристотеля находим неоднократные обращения к природе, сущностным характеристикам неравенства, таинствам этого феномена. Выдающиеся древнегреческие философы признавали как природные, так и социальные корни разделения на богатых и бедных, но руководствовались разными философскими принципами. Последние становятся понятными, если обратиться к художественному полотну Рафаэля в соборе Святого Петра в Ватикане, на котором изображены портреты двух древнегреческих философов. На нём Платон поднёс указательный палец вверх, тем самым настаивая на том, что всё предопределено свыше. В то же время Аристотель изображен в другой, присущей его учению позе: он протягивает руку вперёд, указывая на значимость окружающего мира.

Древнегреческие философы одними из первых с научных философских позиций размышляли над проблематикой неравенства, природой разделения людей на богатых и бедных. Платон, в частности, отмечал, что государство представляет собой одновременно два государства. Одно составляют бедные, а второе – богатые, и все они живут вместе, доставляя друг другу различные неприятности. По мнению Карла Поппера (1992. С. 7), Платон был первым политическим идеологом, который мыслил в терминах классов. Платон отмечал, что в обществе со значительным расслоением людей неизбежно преследуют страх и неуверенность. В своем знаменитом труде "Республика" Платон утверждал, что совершенное государство можно научно обосновать, а не искать на ощупь, боясь, веруя и импровизируя. Древнегреческий философ считал, что новое, научно спроектированное общество должно не только исповедовать принципы справедливости, но и обеспечивать социальную стабильность и внутреннюю дисциплину². Стоит отметить, что Платон исключал любую возможность получения классового статуса по наследству и предусматривал полное равенство возможностей для всех детей, с тем чтобы каждый имел равные шансы проявить свои природные способности и был обучен для выполнения своей собственной роли в общественной жизни.

В работе "Политика" Аристотель (1983) первоочередное внимание уделил общественным проблемам социального неравенства и его последствий для общественного бытия. Аристотель отмечал, что во всех существующих государствах есть три класса: один – очень богатый; второй – очень бедный и третий – средний. Последний, по мнению Аристотеля, является самым лучшим, поскольку его члены по условиям жизни наиболее склонны следовать рациональным, общественным принципам. Представители первого и второго классов имеют серьезные трудности исповедовать этот принцип, и именно из их среды, по мнению Ари-

² Библиотека Гумер-философия. URL: <http://www.gummer.info/Bogoslov/Philos/Platon>.

стотеля, могут появляться и преступники, и мошенники. Размышляя над проблематикой обеспечения стабильности государства, Аристотель призывал правителей заботиться о бедных, "поскольку у государства, где множество бедных, исключённых из управления, неизбежно будет много врагов". И далее Аристотель настойчиво утверждал, что бедность порождает преступность и бунты, и там, где средний класс мизерный, а бедняков большинство, возникают общественные проблемы, и государство при таких условиях обречено на разрушение. В то же время Аристотель не воспринимал ни доминирования власти бедняков, ни власти богатой плутократии (в современной терминологии "олигархата"). Лучшим обществом, по его мнению, является то, которое базируется на среднем классе, поскольку у него (общества), как и у государства, есть значительный потенциал уравнивания.

Среди гениев эпохи Возрождения, научные размышления которых были прикованы к проблематике равенства (неравенства), следует обратить внимание на Никколо Макиавелли. Почти два тысячелетия отделяют Макиавелли от Аристотеля, но убеждённости в ценностях равенства объединяет этих гигантов философской мысли.

В научной литературе как в прошлом, так и сейчас различия, продуцирующие неравенство, делятся на две обобщённые группы – природные и социальные. Первые связаны с тем, что люди отличаются по своим внешним данным и характеристикам (пол, возраст, здоровье, сила, рост, обаяние и т.п.) и внутренним (способности, ум, компетентность, мотивированность, культура, опыт и т.д.).

По заключению большинства учёных, исследующих проблематику неравенства, в формировании последней ведущую роль играют социальные различия, созданные социумом в ходе своей эволюции и развития: разные уклады жизни (город, село), разделение труда (умственный, физический, инновационный, интеллектуальный, рутинный и т.д.); разная инфраструктура (развитая, неразвитая, экологически пригодная, экологически непригодная); различия во владении собственностью, социальном статусе, социальном происхождении и т. п.

Акцентируем внимание на том, что социальное неравенство имеет целый спектр проявлений: неравенство в достатке, неравенство в доходах, неравенство во владении собственностью, неравенство в общественном статусе, неравенство в доступе к социальным благам, неравенство в потреблении, неравенство в накоплении, неравенство в трудовом потенциале, неравенство в человеческом капитале. Среди всего многообразия проявления социального неравенства ключевым, по нашему убеждению, является неравенство в доходах. Все же остальные проявления социального неравенства или служат предпосылкой для возникновения и дальнейшего воспроизведения неравенства в доходах, или же являются его следствием. Подчёркиваем, что неравенство, дифференциация людей по различным признакам (состоянию, доступу к различным благам, потреблению и т.д.) – это атрибут любой системы хозяйствования. Собственно, движущие силы рыночной экономики: конкуренция, монополизация, рыночные стимулы и мотивы и т.д. – обуславливают, предусматривают, производят неравенство. Другое дело – какими должны быть границы этого неравенства.

Одним из парадоксов современности, имеющим печальные общественные последствия, является асимметрия ценностей, исповедуемых большинством людей, с одной стороны, и ценностей, которыми они руко-

водствуются в повседневной жизни, – с другой. Действительно, если спросить определённое количество людей, которые вас окружают, какие ценности для них являются весомыми, значимыми, то большинство из них назовёт такие, как справедливость, равенство, уважение, солидарность, взаимная поддержка, сострадание и т. п. Но если принять во внимание реальное поведение людей, их стандарты жизнедеятельности, то увидим уже другую иерархию ценностей.

История учит: неравенство, которое переходит допустимый предел, рано или поздно приводит к катаклизмам, революциям, бунтам, неконтролируемой миграции, терактам, открытым и латентным войнам и т.п. Есть и другие проявления реакции на аномальное неравенство – апатия, самоизоляция, скрытый бойкот, саботаж и т.п. Как достичь благосостояния для абсолютного большинства населения, создать мотивы, стимулы, мобильность, конкурентоспособность, активность с помощью неравенства и не довести его до состояния, когда снижается чувство справедливости, доверия, сплочённости, – в этом, собственно, искусство управления общественным развитием.

Зигмунт Бауман в одной из последних публикаций, посвящённой проблематике неравенства, отмечает, что ему кажется, что социальное неравенство сейчас как никогда приблизилось к тому, чтобы превратиться в первый в истории вечный двигатель, который после бесчисленных неудачных попыток наконец удалось изобрести. Это второй факт, заставляющий посмотреть на социальное неравенство с новой стороны (Бауман, 2015. С. 19).

Не умаляя значения всех форм социального неравенства, в статье данная проблематика рассматривается сквозь призму доходов.

Не можем не акцентировать внимание на том, что заполитизированность проблематики неравенства, идеологическая окраска многих экономических исследований, нередко откровенное манипулирование эмпирическими данными по доходам и богатству не позволяют дать объективную оценку состояния социального неравенства. Каково же это состояние по оценке авторов статьи?

Оценка современного состояния глобального неравенства доходов

В эпоху глобализации общественный феномен неравенства приобретает принципиально новые признаки. Изменения, происходящие в области неравенства, являются крупномасштабными и многоплановыми и касаются трансформаций во всех измерениях и разрезах: глобальном, межнациональном, национальном, региональном, профессиональном, квалификационном и т. п.

Общественные процессы в области "равенство/неравенство" включают как углубление неравенства, так и его снижение в определённых разрезах как следствие изменений в мировом распределении доходов. Для подтверждения изменений "уравнительного" характера приведём следующие данные. В период с 1988 до 2015 год средний доход на душу населения в "небогатых" странах Азии (за исключением Японии, Южной Кореи, нефтедобывающих стран Ближнего Востока) вырос в 4,5 раза, тогда как в западных странах этот показатель за указанный период повысился на 50%. После финансового кризиса 2008 года масштабы изменений "уравнительного" характера в этой области ещё больше усилились. Так, в западных странах средние доходы на душу населения в 2015 году

были только на 2,4% выше, чем в 2007, тогда как в "небогатых" странах Азии они выросли на 58% (Миланович, 2017. С. 7–8).

Всемирно известный исследователь проблематики неравенства Бранко Миланович привлекает внимание к тому, что понять современное состояние и тенденции развития событий в плоскости равенство/неравенство нельзя без рассмотрения этого феномена в глобальном измерении, ведь национальные масштабы становятся узкими для изображения целостной картины под названием "глобальное неравенство".

Попутно отметим, что глобальное неравенство – это не только и не столько неравенство наднациональное, сколько симбиоз асимметрий в глобальном измерении, существующих в системе "равенство/неравенство"; оно охватывает неравенство как между странами, так и внутри стран.

В недалёком будущем глобальный мир ожидают очередные масштабные изменения в области распределения доходов под влиянием феномена "динамической Азии" и прежде всего экономического роста в Китае, Индии, странах Юго-Восточной Азии. Современное глобальное неравенство характеризуется рядом новых признаков. Следует подчеркнуть, что впервые за два века после начала промышленной революции глобальное неравенство не определяется только ростом различий между странами. Так, в настоящее время чётко просматривается тенденция сокращения различий в доходах европейских и большинства азиатских стран. В то же время общемировым трендом является рост неравенства внутри стран. Если тенденция экономической конвергенции будет продолжаться, – отмечает Бранко Миланович, – она приведёт не просто к сокращению глобального неравенства, но и – косвенно – она также закрепит неравенство внутри страны. В ближайшие 50 лет мы сможем оказаться в ситуации, которая существовала в начале XIX века, когда львиная доля глобального неравенства была обусловлена различиями доходов богатых и бедных британцев, богатых и бедных россиян, богатых и бедных китайцев, а не тем фактом, что средние доходы на Западе выше средних доходов в Азии. Такой мир будет знаком всем, кто читал Карла Маркса, да и вообще всем, кто знаком с классической европейской литературой XIX века. Но мы ещё не вернулись в этот мир. Наш мир сегодня – это мир, в котором место рождения имеет огромное значение, определяя, возможно, до двух третей дохода в течение жизни. Преимущество тех, кто родился в богатых странах, Бранко Миланович (2017 С. 18–19) называет "рентой за гражданство".

Результаты фундаментального исследования в области глобального неравенства, полученные Бранко Милановичем и другими авторами, позволяют иметь достаточно объективное представление о том, кому достался выигрыш от глобализации в последние несколько десятилетий (Миланович, 2017). И этот выигрыш распределялся крайне неравномерно, что наглядно показано на рис. 1. На горизонтальной оси этого рисунка представлены перцентили глобального распределения доходов от бедных людей в мире до самых богатых. Ранжирование осуществлено по доходу на одного члена домохозяйства после налогообложения в долларах по паритету покупательной способности. Вертикаль рис. 1 демонстрирует кумулятивный рост реального дохода, скорректированного на инфляцию и разницу в уровнях цен между странами в период между 1998 и 2008 годами.

По оценкам, которых придерживается подавляющее большинство экономистов-международников современности, указанный период считается наиболее глобализованным в истории человечества. Отметим, что на этот период приходятся такие эпохальные события, как падение Бер-

линской стены, крах социалистического лагеря, вхождение Китая, а впоследствии ряда других азиатских стран в состав стран с развитой рыночной экономикой; интенсивное распространение открытости национальных экономик и невиданные до сих пор интеграционные процессы.

Рисунок 1. Относительный выигрыш в реальном доходе на душу населения в зависимости от уровня в мировом распределении доходов, 1988–2008 годы

Источник: (Миланович, 2017. С. 26).

Анализируя рис. 1, можно сделать следующие выводы. Выигрыш в реальных доходах членов домохозяйств в период 1988–2008 годов был самым крупным у тех, кто принадлежал к 50-му аккумулярованному перцентилю глобального распределения доходов (медиана, отметка А) и среди самых богатых (верхний 1%, отметка С). Наименьший выигрыш был у членов домохозяйств, находящихся около 80-го аккумулярованного перцентилея мирового распределения доходов (отметка В), большинство из которых принадлежали к нижнему слою среднего класса богатых стран мира.

Кто относится к пластам людей, у которых был явный выигрыш от процессов глобализации? В девяти случаях из десяти это люди, которые живут в странах Азии, переживших в последние двадцать лет бум экономического развития и относительного роста доходов. В состав этих стран входят прежде всего Китай, Индия, Вьетнам, Таиланд, Индонезия. Недостаток какого-нибудь роста реальных доходов в течение последних двух десятилетий характерен для значительной части населения (малоимущих, бедных, нижних слоёв среднего класса) стран, входящих в ОЭСР. По терминологии, предложенной Бранко Милановичем, речь идёт о "нижнем среднем классе богатого мира". Исчерпывающий ответ на вопрос: кто выиграл и кто проиграл от глобализации за последние два десятилетия с учётом относительных показателей роста доходов? – можно сформулировать так: больше других выиграли бедные и средний класс многих стран Азии, а проиграл нижний средний класс богатого мира. Разрыв между богатыми и бедными слоями населения в странах Запада имеет тенденцию к увеличению. В этих странах выигрыш от глобализации в виде приращения доходов получили те, кто уже и до этого имел высокие доходы.

Однако рис. 1 даёт лишь общее представление о портрете тех, кто выиграл и проиграл от глобализационных процессов. Несколько иную картину получим, если дифференциация населения по группам в зависимости от доходов будет более мелкой. Определённые вариации будут и в условиях различных методологий измерения доходов с целью их сопоставления и т. п. Впрочем, это не изменит общего тренда объявленных ранее последствий глобализации для стран мира и отдельных слоев населения этих стран. Изображение на рисунке при различных методологических подходах к оценке неравенства будет напоминать поставленную на бок букву S. Этот же рисунок с его основными координатами часто называют "кривой слона", поскольку напоминает слона с поднятым хоботом (Миланович, 2017. С. 40).

Ещё раз подчеркнём, выигрыш в виде прироста доходов за последние 20 лет выше у среднего класса развивающихся стран, и глобального 1%; одновременно он ниже среди тех членов домохозяйств, которые относятся к 75–90-му перцентилям глобального распределения доходов, а именно у представителей среднего и ниже за средний класс стран ОЭСР (Lakner and Milanovic, 2013).

Следует отметить, что рис. 1 и "кривая слона" – отражение распределения доходов в границах не отдельно взятой страны, а глобального распределения, который является следствием действия нескольких факторов:

- различий в темпах развития стран "богатых" и развивающихся, и прежде всего Китая и ряда азиатских "тигров";
- базовых позиций стран в глобальном распределении доходов в конце 80-х годов XX века;
- изменений в масштабах и темпах распределительных отношений разных стран мира, которые произошли под влиянием как внутренней политики, так и "большой глобализации".

Анализ данных и зависимостей, представленных на рис. 1, даёт возможность определиться с "выигравшими" и "проигравшими" в координатах глобального распределения доходов в период с 1988 до 2008 года за использование относительных данных (проценты выигрыша). Каковы изменения в глобальном распределении доходов в координатах абсолютного выигрыша? Ответ на этот вопрос находим в фундаментальном исследовании Лакнера и Милановича.

Рис. 2 демонстрирует проценты от абсолютного выигрыша в глобальном распределении дохода в период с 1988 до 2008 года, взятого за 100, и наглядно подтверждает, что 44 % абсолютного выигрыша получили 5 % самых богатых людей, а на долю 1 % самых богатых приходится 19 % общего роста глобального дохода. Представители мира богатых, которые находятся в интервале 2–5 %, получили в период с 1988 до 2008 года 25% общего роста глобального дохода (высокий столбик рис. 2). В то же время нужно учитывать огромный разрыв в абсолютных данных по доходам богатых и бедных, и особенно самых богатых и самых бедных.

В развитие обнародованного приведём следующие данные. В 2008 году средний доход на душу населения, который принадлежит к 1% самых богатых (после уплаты налогов), составил около 71 000 долларов в год; медианный доход был на уровне 1400 долларов, а население, находившееся в бедном дециле, имело годовой доход менее 450 долларов (в международных долларах 2005 года). При таком порядке цифр и реального расслоения населения по доходам вполне очевидно, что да-

же незначительный процентный выигрыш у богатых будет означать (и на практике означает) значительную долю абсолютного выигрыша. Если, например, годовой доход 1% самого богатого населения вырастет на 1%, или на 710 долларов (в условиях 2008 года), то эта величина равна более чем половине общего годового дохода тех, кто находится близко к медиане глобального распределения. Итак, общий "пирог" как до "большой" глобализации, так и сейчас распределяется большей частью среди богатых и самых богатых.

Рисунок 2. Процент от общего абсолютного выигрыша в реальных доходах домохозяйств на душу населения (в международных долларах 2005), полученного группами, находящимися в различных интервалах глобального распределения доходов, 1988–2008 годы

Источник: Lakner, Christoph and Milanovic, Branko. 2015. Global Income Distribution: From the Fall of the Berlin Wall to the Great Recession. World Bank Economic Review Advance Access published August 12, 2015. URL: https://www.gc.cuny.edu/CUNY_GC/media/LISCenter/brankoData/wber_final.pdf.

Параллельное рассмотрение относительных и абсолютных показателей глобального распределения доходов позволяет открыть новые грани сложного мира неравенства, лучше осознать масштабы различий в доходах, представленных в разных измерениях. Вместе с тем такой параллельный анализ показывает важность дифференцированного подхода в отношении отдельных слоёв населения богатых и бедных стран, глубже понимать, что средний класс бедных и богатых стран – это разные средние классы с точки зрения их материального бытия. То же самое касается и бедных, живущих в бедных и богатых странах.

Приведём следующие показатели. По данным 2008 года, население, принадлежащее к среднему классу в развивающихся странах, получало доходы от 1000 до 2000 долларов в год. В то же время нижний средний класс богатых стран получал доходы от 5000 до 10000 долларов (после уплаты налогов, данные в международных долларах 2005 года). Совершенно очевидно, что при таких условиях тот же относительный выигрыш одних слоёв населения не будет совпадать с выигрышем в абсолютном выражении.

Некоторое представление о масштабах и глубине неравенства в современном мире демонстрируют данные, характеризующие долю глобального самого богатого 1% в глобальном доходе и глобальном богатстве (табл. 1).

Таблица 1

**Доля самого богатого 1% населения
в глобальном доходе и глобальном богатстве**

Показатель	2000	2010
Доля самого богатого 1% населения в глобальном доходе, рассчитанная на основе обследований домохозяйств	14,5	15,7
Доля самого богатого 1% населения в глобальном доходе, рассчитанная на основе обследований домохозяйств с корректировкой на отказы от участия в обследовании	29,0	28,0
Доля самого богатого 1% населения в глобальном доходе, рассчитанная на основе обследований домохозяйств с корректировкой на отказы от участия в обследовании и на скрытое богатство	–	29,0
Доля самого богатого 1% населения в глобальном богатстве	32,0	46,0

Источник: (Миланович, 2017. С. 64)

Многие социально ответственные политики, учёные, общественные деятели не без основания бьют тревогу по поводу галопирующего роста неравенства и последствий, вызванных им. В 2015 году в ежегодном докладе Всемирного экономического форума рост неравенства доходов был назван главным вызовом будущего глобальному развитию, составляющей широкой, сложнейшей проблемы неравенства возможностей, которая касается всё большей части населения. Опасности, связанные с игнорированием проблемы неравенства, очевидны, – отмечается в докладе. Люди, особенно молодые, исключённые из мейнстрима, в конце концов, чувствуют себя лишёнными гражданских прав и более склонны к конфликтным настроениям. Это, в свою очередь, снижает устойчивость экономического роста, ослабляет сплочённость социума и чувство безопасности в нём, производит неравный доступ к общественным благам, подрывает демократии и разрушает надежды на устойчивое развитие и мирные общества³.

В табл. 2 приведены данные, характеризующие соотношение доходов населения в странах ОЭСР. Анализ этих данных показывает устойчивую динамику роста неравенства доходов.

Таблица 2

**Соотношение совокупных денежных доходов
10% самого богатого и 10% самого бедного населения
в ряде стран ОЭСР**

Страна	1975	1985	1995	2000	2005	2010
Великобритания	6,2	7,2	8,9 (1994)	9,9	9,1	10,0
Германия	–	5,1	6,0	5,9	6,6 (2004)	6,7
Италия	–	7,42 (1984)	10,9	10,4	10,1 (2004)	10,5
Канада	8,5 (1976)	7,7	7,2	8,6	8,6	8,6
США	9,9 (1974)	10,8 (1984)	12,5	12,7	15,5	15,9
Франция	–	–	6,1 (1996)	6,3	6,6	7,2
Япония	–	8,6	10,2	11,7	10,3 (2006)	10,7
ОЭСР	–	–	9,0	9,2	9,4	9,8

Источник: (Alvaredo F., Atkinson T. et al., 2011)

³ Outlook on the Global Agenda (2015). WEF. URL: http://www3.weforum.org/docs/GAC14/WEF_GAC14_OutlookGlobalAgenda_Report.pdf.

Приведённые и другие имеющиеся в наличии статистические данные свидетельствуют, что в большинстве скандинавских и ряде других европейских странах неравенство в доходах несколько меньше, тогда как в Великобритании, Японии, Италии, Корее оно достигало 10 и более раз, а в Израиле, США, Турции – 15 раз и выше.

Имеющиеся статистические данные демонстрируют постоянный рост количества миллиардеров, их состояния, доли последних в процентах к ВВП. Так, состояние миллиардеров составляют по отношению к ВВП в США – 15%, Германии – 11%, Франции – 9%⁴.

Показательны и такие данные, отражающие современное состояние неравенства. В начале 2010-х годов доля национального богатства, которая приходилась на 1 % самых богатых, составляла в США – 17,45 %; Великобритании – 12,55 %; Канаде – 12,22 %; Японии – 9,51 % (*Alvaredo, Atkinson, Piketty at al.*, 2011).

Побочной характеристикой растущего неравенства являются данные о доле населения с доходами менее 50% от медианного номинального подушевого дохода в общей численности населения страны и динамики указанной доли. По имеющимся данным за период с середины 1980-х годов до начала 2010-х годов эта доля выросла в Японии на 19,5‰; США – 2,8‰; Великобритании – 2,2‰; Канаде – 1,5‰ (*Cingano*, 2014).

Представление о современном социальном неравенстве в мировом измерении будет неполным, фрагментарным без ответа на вопрос: каковы тенденции изменения неравенства доходов внутри стран и какое влияние оказывает это неравенство на его глобальное состояние? Сразу же акцентируем внимание потенциального читателя на том, что неравенство внутри стран было в прошлом, сейчас в большинстве стран оно демонстрирует тенденцию к росту, и вполне вероятно, что эта тенденция трансформируется в доминанту современности. В то же время не парадоксально ли (относительно традиционного представления о неравенстве), что на фоне растущего неравенства внутри стран проявляется тенденция к снижению его влияния на глобальное неравенство. На последнее ещё большее влияние оказывает стремительный экономический рост в бедных или вчерашних бедных странах (Китай, Индия, Вьетнам, Таиланд и т.д.), несколько сниженные, но стабильные показатели экономического роста в богатых странах Запада и потенциал, которым они обладают.

Конкретизируя эти предварительные, несколько упрощённые выводы, акцентируем внимание на следующем. Чаще всего, когда в научных публикациях говорится о неравенстве внутри стран, их авторы упоминают о гипотезе Саймона Кузнеця, которая была обнародована в 1955 году в президентском обращении к Американской экономической ассоциации и впоследствии была пересмотрена и дополнена. Главная идея этой гипотезы заключается в том, что неравенство сначала находится на низком уровне в условиях низкого экономического развития и соответствующего уровня доходов. Речь идёт о так называемом раннеиндустриальном этапе развития. Впоследствии, с наступлением этапа устойчивого индустриального развития, доходы и их дифференциация резко возрастают, доминирует неравенство, но за этим этапом наступает второй – при высоком, устойчивом уровне доходов срабатывает другой тренд – снижение неравенства. Нисходящая ветвь кривой Кузнеця, существовавшая на опреде-

⁴ Hurun Global Rich List (2015). Available at: <http://www.hurun.net/en/huList.aspx?nid=1029>.

лётном этапе XX века – после завершения Первой мировой войны – и вплоть до начала – середины 80-х годов XX века, была такой, как её и предвидел Кузнец. Но в дальнейшем тенденция снижения неравенства, которая наблюдалась внутри стран в течение пяти десятилетий прошлого века, сменилась на противоположную, и гипотеза Кузнецца перестала отражать реалии в области неравенства доходов на стадии "большой глобализации".

Динамику неравенства внутри стран рассмотрим на примере двух стран – США и Англии (Великобритании) за последние два-три века, которое можно считать отражением дрейфа неравенства в западных странах от доиндустриальной эпохи к индустриальной и в постиндустриальной эпохе (рис. 3).

Если за основу анализа брать период с 1850 до 1980-е годы, то можно утверждать, что траектория неравенства внутри рассматриваемых стран такова, как её предусматривал в своей гипотезе Саймон Кузнец.

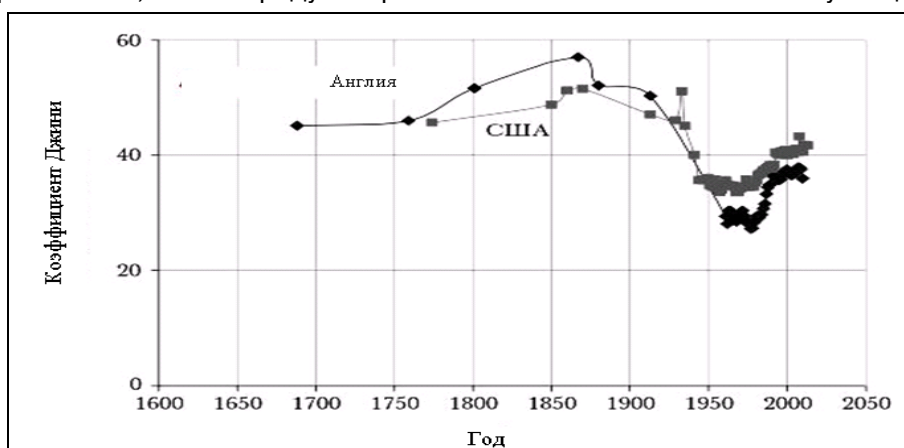

Рисунок 3. Неравенство в Англии (Великобритании) и США в XVII–XXI веках

Источник: (Миланович, 2017. С. 75).

На глобальное неравенство, как в прошлом, так и до сих пор, значительное влияние оказывает неравенство между странами, или пространственное неравенство. Акцентируем внимание на том, что явления и процессы, которые остаются за кадром пространственного неравенства, крайне сложные и противоречивые. По имеющимся данным, неравенство между странами достигло апогея примерно в 1970 году. Для подтверждения такого факта обратимся к рис. 4, на котором сравнивается ВВП на душу населения в международных долларах для США, Индии и Китая. Эти страны выбраны не случайно, ведь именно они существенно повлияли в XX веке на смену глобального неравенства из-за большой численности населения и доли в мировом доходе. Примерно в 1970-м году Китай и Индия имели примерно одинаковый ВВП на душу населения, а их отставание от США было самым большим (начиная от 1800-х годов).

С 1950-х и до середины 1970-х годов ВВП на душу населения США превышал показатель по Китаю примерно в 20 раз. В 2010 году это превышение уже было менее 4 раза.

Реалии современного мира таковы, что место проживания оказывает огромное влияние на уровень доходов, которые получает человек в течение жизни. Таким образом, существует своего рода "премия за

гражданство" для тех, кто родился в "правильном" месте, как и "штраф за гражданство", если человек родился в "неправильном" месте (стране).

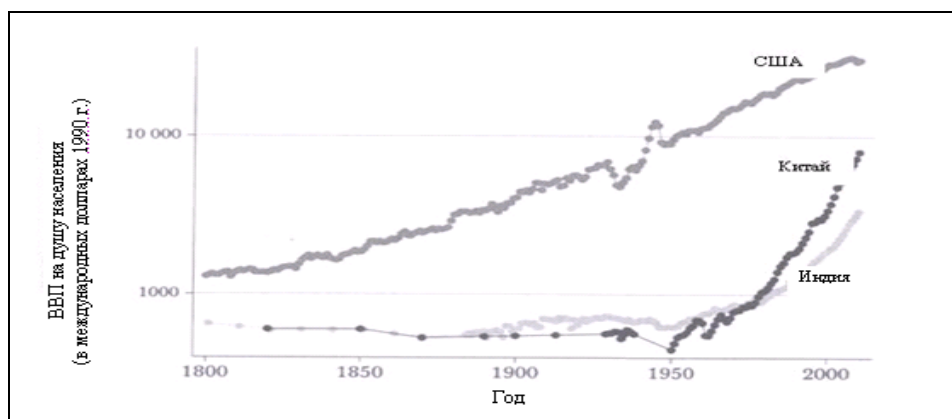

Рисунок 4. ВВП на душу населения в США, Индии и Китае в международных долларах, 1990 год

Источник: (Миланович, 2017. С. 179).

Из разных источников, многочисленных эмпирических исследований, проведенных различными учеными и обобщенных Бранко Милановичем, обогащенных его собственным наблюдениям, можно получить приблизительное представление о глобальном неравенстве с 1820 до 2011 года (рис. 5).

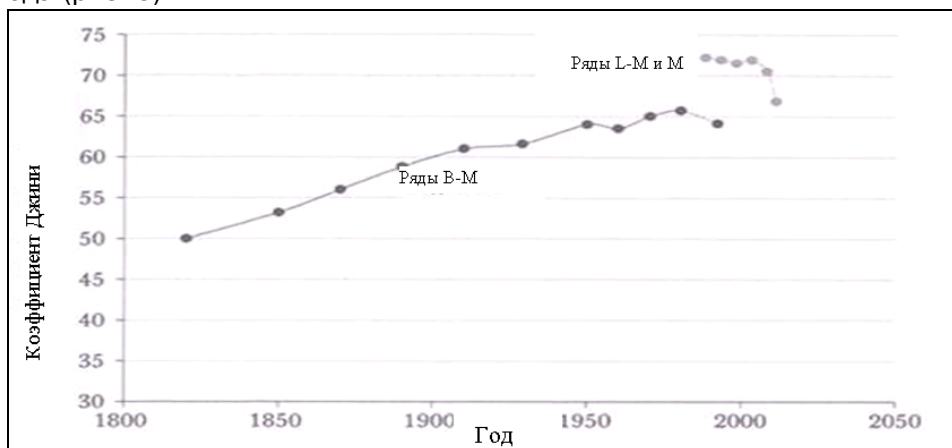

Рисунок 5. Глобальное неравенство, 1820–2011 годы

П р и м е ч а н и е . При построении рядов В-М использовались международные доллары 1990 года, а для рядов Л-М и М – международные доллары 2005 года, что обусловило разрыв в графике.

Источник: (Миланович, 2017. С. 165).

Кривая рис. 5 показывает, что в течение XIX века происходил стремительный рост глобального неравенства. По имеющимся источникам, такая динамика стала следствием растущего неравенства доходов как внутри стран, так и между ними. В период от окончания Первой мировой войны и до 70-х годов XX в. процесс глобального расслоения замедлился (с определенными вариациями), но уже в 1970–1980-е годы вновь усилился с дальнейшим ослаблением на рубеже двух тысячелетий.

Подводя предварительные итоги по оценке динамики глобального неравенства в первом и в начале второго десятилетия XXI века, отметим следующее. При сопоставлении разных источников, использовании эмпирически подтверждённых и не подтверждённых оценок авторитетных исследователей этой проблематики можно сделать вывод: глобальное неравенство на современном этапе демонстрирует незначительное, возможно, краткосрочное, но снижение.

Снижение последних лет в этой области – это прежде всего следствие стагнации доходов в западных странах и начатой ещё в конце XX века устойчивой тенденции к повышению во многих развивающихся странах, и особенно в азиатских.

Составляющие глобального неравенства

Какое влияние на глобальное неравенство оказывают сейчас и оказывали до сих пор указанные ранее неравенства – пространственное и классовое (статусное)?

Ответ на этот вопрос получим, анализируя данные рис. 6, на котором изображена динамика доли пространственного неравенства (неравенства между странами) в глобальном неравенстве. При этом степень неравенства выражена через коэффициент, который в литературе называется "коэффициент энтропии Тайла".

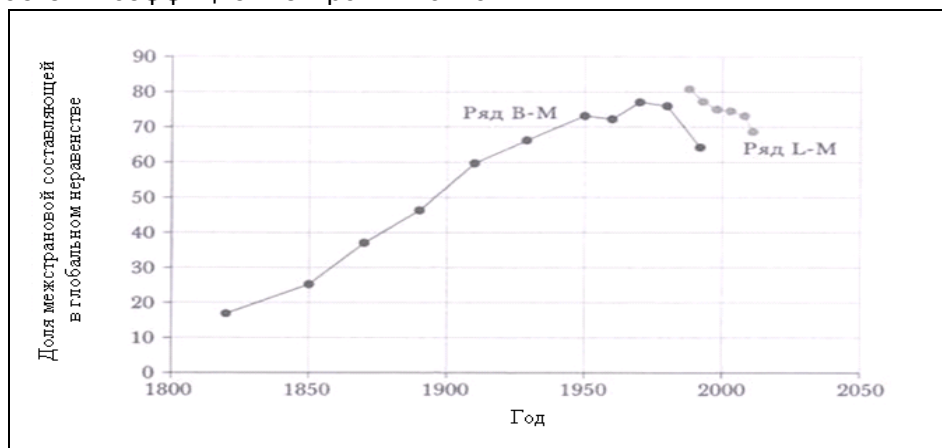

Рисунок 6. Доля пространственной неравенства (неравенства между странами) в глобальной неравенности, 1820–2011 годы

П р и м е ч а н и е : При построении ряда В-М использовались международные доллары 1990 года, а для ряда L-M международные доллары 2005 года, что обусловило разрыв в графике.

Источник: (Миланович, 2017. С. 176).

Рис. 6 показывает, что в 1820 году только 20% глобального неравенства были следствием различий в доходах между странами – пространственного неравенства. Основной составляющей глобального неравенства (около 80%) были различия в распределении доходов внутри стран, с разделением их населения на богатых и бедных. По данным рис. 6 глобальное неравенство росло в 1970-х годах с дальнейшим его снижением, что является следствием некоторого уменьшения различий в доходах между странами, о чём говорилось ранее. Если Китай и другие "азиатские тигры" сохраняют высокие темпы экономического роста и, соответственно, доходов и перейдут в другой ранг – стран со средними

и высокими доходами, то глобальное неравенство, усиленное внутренним неравенством в этих странах, вновь будет демонстрировать рост. Таковы небезосновательные предсказания на перспективу в 10–15 лет.

Составляющей глобальных социальных последствий растущего неравенства внутри стран является упадок среднего класса, который справедливо рассматривался в предыдущие десятилетия основой стабильности, сплочённости, устойчивости обществ. Действительно, статистические данные убедительно свидетельствуют, что трендом последних лет является резкое снижение доли тех, кто принадлежит к среднему классу, и одновременное снижение экономической мощи последнего. Особенно рельефно этот тренд прослеживается на примере США, где доля среднего класса, которая определяется как процент тех, кто имеет доход (после уплаты налогов) в диапазоне ниже и выше медианы на 25%, снизилась с одной трети в 1979 году до 27% в 2010 году. Приведём и такие данные. Средний доход среднего класса от совокупного среднего дохода в США снизился с 80% в 1979 году до 77% в 2010 году. Следствием снижения относительных значений количества человек и их дохода, о чём говорилось ранее, стало резкое снижение экономического значения среднего класса. Если в 1979 году на него приходилось 26% совокупного дохода, то в 2010 – только 21 % (Миланович, 2017. С. 262).

Хотя США и считают себя обществом среднего класса, доля последнего не превышает трети и, по последним данным, дальше дрейфует к снижению. Упадок среднего класса, однако, не является феноменом, присущим только США. Такая же тенденция (в несколько меньших проявлениях) характерна для всех стран ОЭСР, где доля среднего класса в настоящее время ниже, чем 30–35 лет назад. На рис. 7 представлены данные, отражающие снижение среднего класса в отдельных странах Запада между началом 1980-х и 2010 годом (Миланович, 2017. С. 263).

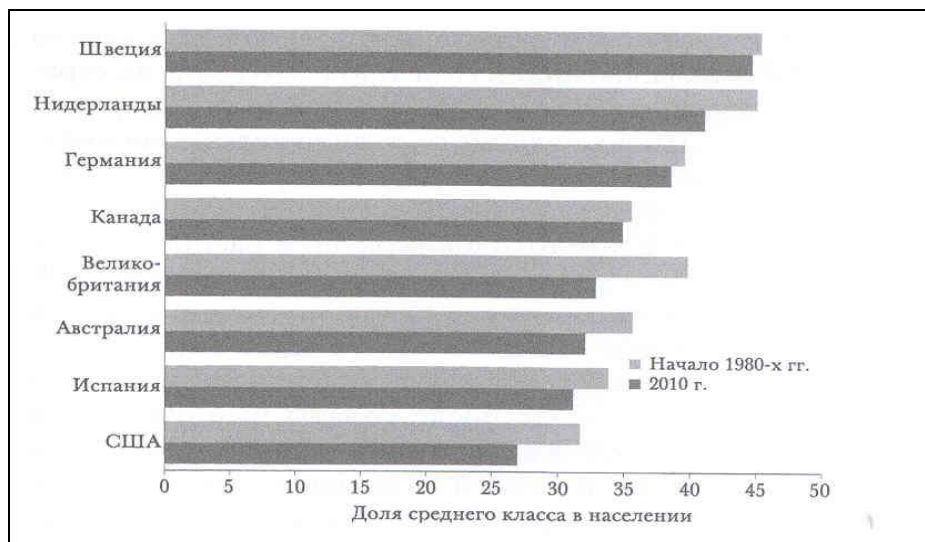

Рисунок 7. Снижение доли среднего класса в населении некоторых стран Запада между 1980-ми годами и 2010 годом

Источник: <http://www.lisdatacenter.org/>.

Подчёркиваем, что в условиях снижения экономического значения среднего класса потребляемые им товары и услуги становятся менее

важными для товаропроизводителей, изменяется структура и производства, и потребления.

На фоне снижения доли среднего класса и справедливых утверждений относительно его "заката" можем наблюдать повышение доли доходов верхушки – богатых и сверхбогатых. На рис. 8 приведены количественные параметры, демонстрирующие рост доли самых богатых 5% в совокупном доходе на примере ряда развитых стран в период между 1980-ми годами и 2010 годом.

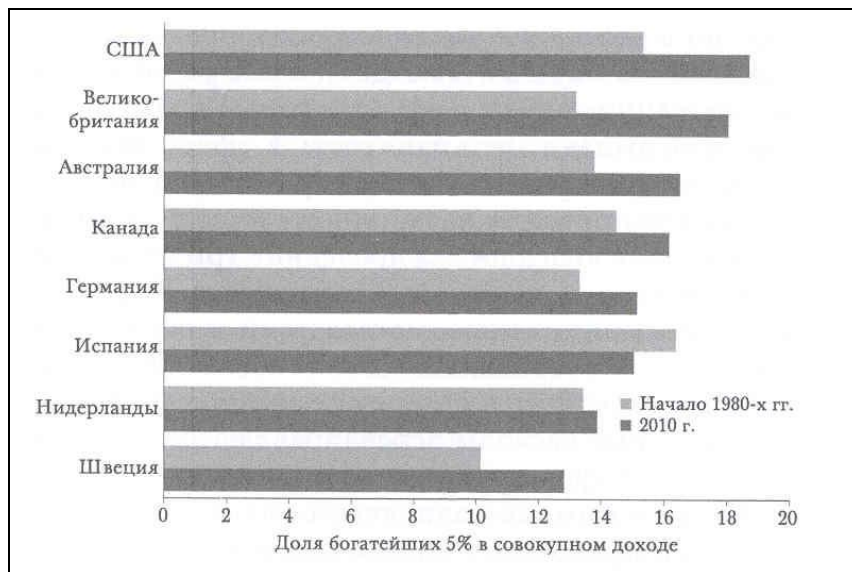

Рисунок 8. Рост доли самых богатых 5 % в совокупном доходе в некоторых западных странах между 1980-ми годами и 2010 годом
 Источник: <http://www.lisdatacenter.org/>.

На рис. 8 видим, что самые богатые 5% в США получают примерно ту же долю доходов, что и весь средний класс этой страны.

Снижение доли среднего класса в абсолютном большинстве стран Запада и его экономических позиций имеет ряд политических и социальных последствий, многие из которых являются отрицательными или неоднозначными. Едва ли не самое негативное последствие – снижение социальной сплочённости и устойчивости обществ. Со стороны богатых и сверхбогатых растёт стремление снижать финансирование социальных программ и расходов на образование, здравоохранение, другие общественные блага. В то же время растёт армия охранников, служб безопасности. Распространяется явление, получившее название "социальный сепаратизм". Массовыми становятся проявления наступления на позиции социальных государств, которые интенсивно формировались в период после Второй мировой войны.

Концентрация доходов и богатства в верхних сегментах: закономерность или составляющая "провалов" глобальной экономики?

По каждой тенденции, тренду в сфере глобального социального неравенства можно и нужно видеть причины, внешние и внутренние факторы, видимые и латентные механизмы, проявление ценностей, мотивационных

установок и т. п. Растущее неравенство, как было выяснено ранее, всё больше связано с концентрацией доходов и богатства на верхних ступенях, а именно у населения, которое относится к богатым и сверхбогатым.

Иерархия причин растущей концентрации доходов и богатства в верхнем сегменте, на вершине пирамиды такова, что начинать их рассмотрение следует с того, что касается всех и каждого, а именно глобализации мировой и роста открытости национальных экономик. Не будет преувеличением утверждение, что глобализация как явление и процесс мирового масштаба, с одной стороны, и неолиберализм как теоретическая, идеологическая платформа, рупор современного глобального капитализма – с другой, являются основными факторами, сформировавшими предпосылки для неравенства в том формате, который образовался на рубеже двух тысячелетий.

Следует подчеркнуть, что глобализация как феномен данного времени охватывает весь мир, впрочем, степень её проникновения в отдельные регионы, отрасли, сферы, сегменты экономики разная. Таким образом, глобализация по мере её проникновения, глубине интеграционных процессов и взаимозависимостей неоднородна. Справедливо утверждение, что глобализируются не национальные хозяйства, а экономические процессы, составляющие экономической системы. Иначе говоря, границы между глобальными и локальными мирами пролегают не между странами, а внутри них. Влияние процессов глобализации на ситуацию в сфере доходов работников далеко не однозначно. Результаты исследований свидетельствуют о резком увеличении прибыльности крупнейших международных корпораций и поляризации в уровне доходов самого управленческого звена и рядовых работников этих компаний. Так, в последние три десятилетия в США наблюдается резкий рост заработных плат управленцев высшего звена по сравнению с вознаграждением за труд работников среднего и нижнего звеньев. Если в начале 1970-х годов средняя заработная плата 100 самых высокооплачиваемых генеральных директоров в США превышала среднюю заработную плату работников в 10 раз, то уже в 2000 году такое превышение достигло 1000 раз (рис. 9).

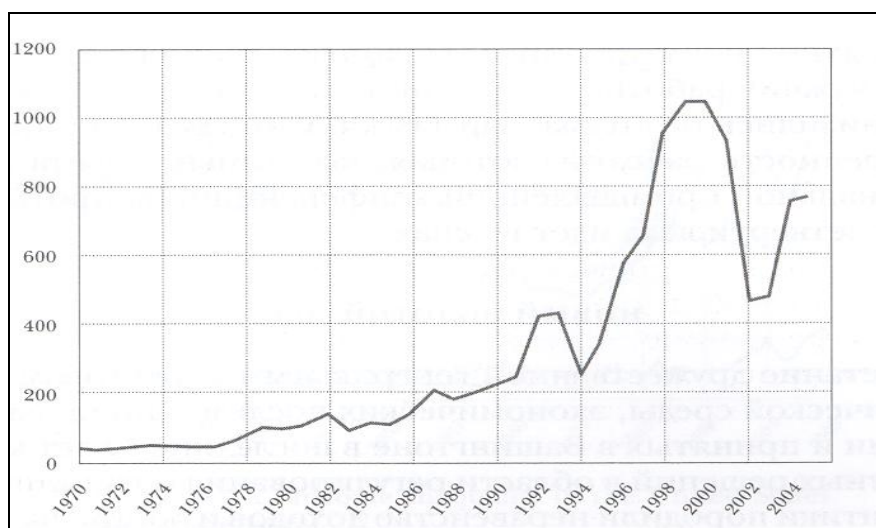

Рисунок 9. Соотношение заработков 100 ведущих генеральных директоров компаний США и работников (усреднённые данные)

Источник: Income Inequality in the United States (Saez and Picketty).

В то время как заработки топ-управленцев резко росли, у работников они оставались почти неизменными. Об этом свидетельствуют данные рис. 10, на котором приведены медианные заработки работников (мужчин) с полной занятостью с поправкой на уровень инфляции.

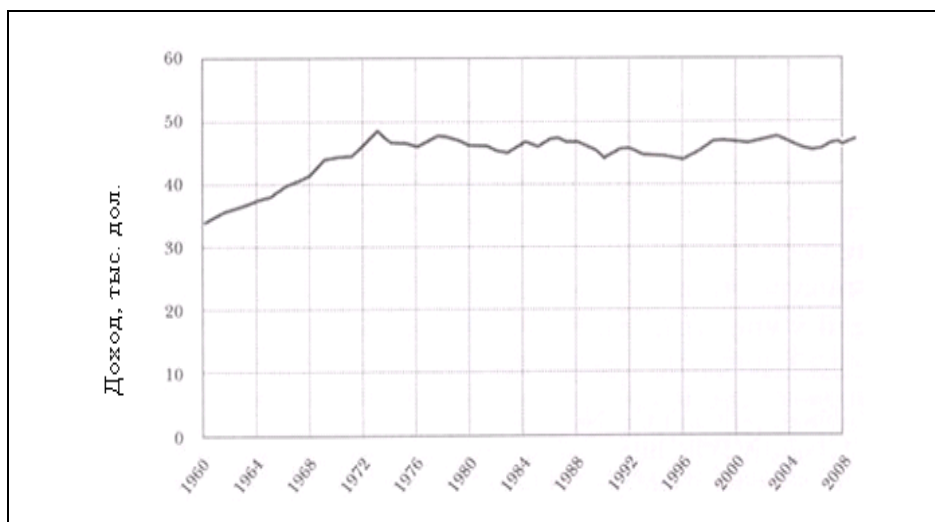

Рисунок 10. Реальная медианная заработная плата работников (мужчин) с полной занятостью в 1960–2009 годах (в долларах 2009 года)

Источник: U. S. Census Bureau.

Один из известных экономистов современности Джеффри Сакс в монографии "Цена цивилизации" (2012) пишет, что мы живем в новом золотом веке, эксцессы которого превышают эксцессы, которые были в 70-х годах XIX в. и в 20-х годах XX в. Большинство американцев не могут представить масштабы богатств, аккумулированных на вершине пирамиды распределения доходов и богатств. Особенно когда каждый восьмой американец зависит от талонов на покупку продуктов по льготным ценам (Сакс, 2012. С. 36).

По данным, которые приводит Джеффри Сакс, активы 1% наиболее богатых американских семей больше чистых активов 90% других семей, а доходы 1% лиц с максимальными доходами больше доходов 40% людей с минимальными доходами (Сакс, 2012. С. 36). По расчётам Бранко Милановича, соотношение между 10% самых богатых домохозяйств и 10% самых бедных в глобальном масштабе равно 98:1 (Миланович, 2017). Следовательно, в условиях жёсткой торговой конкуренции становится проблематичной реализация принципа "равной оплаты за равный труд", провозглашённого в уставе Международной организации труда.

Последние десятилетия демонстрируют дрейф всей системы распределительных отношений в направлении обслуживания интересов в первую очередь и большей частью большого капитала и топ-менеджмента.

Нередко объяснение причин растущего неравенства, особенно в верхнем сегменте, базируется на неубедительных, заполитизированных аргументах, например: распределение доходов в верхнем сегменте, хотя и отличается, но незначительно по сравнению с другими сегментами, и дело только в больших абсолютных приростах доходов и богатства, поскольку "новые" богатые и раньше были богатыми. Но откуда тогда появ-

ляются невиданные ранее асимметрии в доходах населения, принадлежащих к разным группам? Откуда взялись "новые" американцы, "новые" китайцы, "новые" украинцы? Почему активы 1% наиболее богатых американских семей больше чистых активов 90% других семей, а доходы 1% лиц с максимальными доходами больше доходов 40% людей с минимальными доходами? (Сакс, 2012. С. 36).

Размышляя над причинами растущего неравенства, не можем не вспомнить о неоднозначной роли финансового сектора в обеспечении экономического роста и трансформации распределительных отношений. Должны поддержать тех авторов, которые считают, что на современном этапе банковская система едва ли не во всех странах является институтом, который производит неравенство доходов и пренебрегает принципами социальной справедливости и социальной ответственности; сознательно или бессознательно удаляется от потребностей реального сектора экономики и его как такового.

Значительное влияние на продуцирование неравенства оказывает поляризация в уровнях заработной платы и другие факторы "трудового", "социального" характера, что наблюдается в развитых странах и многих из имеющих статус стран с переходной экономикой. На это обращает внимание Ангус Дитон, который пишет, что дифференциация в оплате труда увеличилась, причём это увеличение было разнонаправленным, что было особенно заметно в оплате труда, которая превышает медианное значение. Поляризация в оплате труда в условиях, когда труд многих работников со средней заработной платой замещается машинами или на замену ему приходит аутсорсинг, тогда как низкооплачиваемые работники в основном сохраняют свои места, похоже, приобретает всё большее распространение в богатых странах. Поляризация, которая стала новым явлением, препятствует росту неравенства в нижнем сегменте шкалы распределения доходов. Получили распространение и другие тенденции, в частности рост количества неполных семей в нижнем сегменте и увеличение количества "звёздных парочек" в самом высоком сегменте. Системы налогообложения и перераспределения доходов, более совершенные в Европе, чем в США, и в большей степени направленные на ограничение неравенства, похоже, оказались не в состоянии предотвратить рост неравенства в последнее время (Дитон, 2016. С. 290–291).

Конкретизируя "зарплатный" фактор роста неравенства, отметим, что практика данного времени демонстрирует растущий спрос на высококвалифицированную рабочую силу, с одной стороны, а с другой – повышенный спрос на рабочую силу, которая не отличается высокой квалификацией.

В течение последних десятилетий, и особенно с начала 2000-х годов, фактором роста неравенства доходов во многих развитых странах и принадлежащих к странам с переходной экономикой, стало снижение налогов на высокие доходы. Речь идёт о том, что прогрессивные шкалы налогообложения доходов пересмотрены и стали более плоскими. Продемонстрируем это на примере США. В этой стране налоги на высокие доходы были пересмотрены в начале 2000-х годов. По данным Бюджетного управления Конгресса США в период с 1979 по 2007 год неравенство доходов (определённое по коэффициенту Джини) выросло примерно на четверть по расчётам до уплаты налогов и почти на треть, если оперировать данными после уплаты налогов.

Одна из причин растущего неравенства в мировом измерении носит демо-экономический характер и связана с быстрым старением насе-

ления – явлением, характерным для многих стран мира. Особенно рельефно связь старения населения и расслоения по уровню доходов можно проследить на примере Японии. В этой стране численность граждан старше 65 лет превысила численность граждан моложе 15 лет ещё в конце 1990-х годов (во многих европейских странах, в частности в Германии, Италии, Испании, это произошло на 10 лет позже). В начале 2010-х годов в Японии доля населения старшей возрастной группы достигла 23%⁵. Стоит отметить, что большинство пожилых людей в этой стране прекращают трудовую деятельность с наступлением права выхода на пенсию. Что же касается тех, кто с наступлением пенсионного возраста продолжает работать, то и они сталкиваются с новыми проблемами в области доходов. Люди пенсионного возраста в условиях Японии (и не только в этой стране), как правило, получают заработную плату ниже, чем у работников средних возрастных групп. Этот вывод подтверждают данные табл. 3.

Таблица 3

**Средний годовой доход по возрастным группам
в ряде стран**

Страна	Единица измерения	Возрастная группа						
		0–17	18–25	26–40	41–50	51–65	66–75	76 +
Великобритания	ф.т. ст.	17 758	18 225	21 426	22 340	22 029	16 983	15 087
Германия	евро	20 884	21 417	22 346	25 563	25 970	21 311	18 273
Италия	евро	17 371	20 287	20 190	20 452	24 074	19 845	17 043
Канада	канад. долл.	35 260	39 565	38 970	42 349	44 792	37 644	36 418
США	долл. США	31 231	31 437	35 431	39 600	43 235	36 292	28 067
Франция	евро	22 246	22 288	23 193	25 732	27 879	24 916	22 174
Япония	ена	2 717 035	3 017 992	2 888 827	3 172 675	3 251 262	2 564 472	2 482 776

Источник: UN. World Population Prospects: the 2012 Revision. Population Database. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>.

Значительное влияние на уровень и дифференциацию доходов населения оказывает такой фактор, как изменение структуры занятости и, в частности, увеличение доли непостоянно занятых. Так, например, в Японии, по имеющимся данным, доля непостоянно занятых в общей численности занятых увеличилась с 10,5 % в 1984 году до 30,9 % в 2014 году⁶. Трудовые доходы непостоянно занятых обычно значительно ниже доходов, получаемых работающими по стандартному трудовому договору.

По признанию большинства специалистов, исследующих проблематику доходов и причин их неравенства, наиболее уязвимыми слоями относительно уровня и динамики трудовых доходов являются люди пенсионного возраста, молодые специалисты, матери-одиночки.

Рост неравенства в распределении доходов и в целом между различными слоями населения, который значительно интенсифицировался в конце XX – начале XXI века и дальше дрейфует в сторону повышения, должен стать серьёзной проблемой для государств, обществ, социума

⁵ UN. World Population Prospects: the 2012 Revision. Population Database. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>.

⁶ Ro:do:ryoku-cho:sa (sho:sai:shu:kei) 2014. So:mu-sho. [Labor Force Survey (detailed summary) 2014. Ministry of Internal affairs and Communications]; Ro:do:ryoku-cho:sa (tokubetsu cho:sa) 1984. So:mu-sho. [Labor Force Survey (special summary) 1984. Ministry of Internal affairs and Communications].

в целом. По нашей оценке, в общественном сознании, особенно тех, от кого зависит формат и содержание социально-экономической политики, крайне медленно формируется осознание угроз, которые порождает галопирующее неравенство.

Следовательно, изложенное позволяет утверждать, что концентрация доходов и богатства в верхних сегментах является ничем иным, как составляющей провалов глобальной экономики.

Институт неравенства в зеркале взаимоотношений и взаимовлияния ведущих социально-экономических явлений

Экономическая история, как и повседневная жизнь, убеждают в том, что прогресс и неравенство, неравенство и экономический рост, неравенство и другие процессы социально-экономического характера тесно переплетены. Взаимосвязь этих явлений сложна и противоречива. По нашему убеждению, экономическая теория до сих пор так и не смогла описать просто сложное, а именно – какова философия, внутренняя логика взаимосвязи и взаимовлияния неравенства и экономического роста, как и взаимосвязи этого феномена с другими социально-экономическими явлениями и соответствующими показателям. В начале проведения заданного анализа сделаем несколько общих замечаний.

Первое. Взаимосвязь неравенства с другими социально-экономическими явлениями и процессами нельзя оценивать по упрощённым, однолинейным меркам (хорошо-плохо, усиливает-снижает, позитивно-негативно и т.д.).

Второе. Эта взаимосвязь не является линейной, однозначной по результатам.

Третье. В условиях, когда неравенство демонстрирует тенденцию к усилению в большинстве разрезов, а асимметрии в этой области приобретают невиданные ранее формы, весьма большое значение приобретает технология проведения анализа сложного, противоречивого рассматриваемого феномена, соблюдение научно взвешенных методологических основ и учёт определённых ограничений, которые порождает галопирующее неравенство.

Нужно, в частности, учесть, что при значительных масштабах и глубине неравенства средние показатели доходов, богатства, благополучия перестают быть критериям измерения и оценки истинных изменений. Что, например, может отражать показатель средней зарплаты, когда диапазон заработков колеблется от 3200 до 320 000 грн? Подчеркнём, что когда 1% населения резко отрывается от остального населения страны, то состояние остальных 99% может оказаться хуже, чем в среднем по стране. Ангус Дитон по этому поводу отмечает, что успехи, выпавшие на долю 1% наиболее обеспеченной части населения в разных странах, отличаются друг от друга, а это значит, что иногда место, которое занимает в рейтинге мировых достижений страна в целом, может отличаться от состояния, в котором находится 99% населения этой страны (Дитон, 2016. С. 289). Всемирно известный исследователь глобального неравенства Бранко Миланович призывает отходить от стандартных репрезентативных агентов (объектов) и средних и овладеть гетерогенностью. "Но если вы перестали мыслить категориями средних, – отмечает Бранко Миланович, – мир уже никогда не будет для вас настоящим. Это как перейти от двумерного мира к трёхмерному" (Миланович, 2017. С. 312).

Свидетельством сложной, нелинейной, разновекторной связи являются показатели, представленные на рис. 11, и дополнительные комментарии к ним (Дитон, 2016. С. 205–206). На этом рисунке приведены официальные данные по уровню бедности в США за период с 1960 по 2010 год, которые ежегодно предоставлялись Бюро переписи населения США. Выделенная (жирная) линия на рис. 11 демонстрирует существующую динамику уровня бедности всех слоёв американцев. В 1960 году уровень бедности был 22%, в 1973 году он снизился до 11% с дальнейшим незначительным, но повышением. В 2010 году показатель бедности составлял 15% среди всего населения США и был примерно на 2,5 пункта выше, чем перед финансовым кризисом. В этот период темпы роста экономики несколько замедлились, но имели положительную динамику. Что касается доходов на душу населения, то за период с 1973 по 2010 год они выросли более чем на 60%. Но, как видим, этот рост не оказал влияния на сокращение уровня бедности. Очевидно, что повышение, о котором идёт речь, не досталось бедным слоям населения.

По официальным данным, в США в 2011 году количество тех, кто входил в состав бедных, было на уровне 46,2 млн, что на 6,7 млн человек больше, чем в 1959 году.

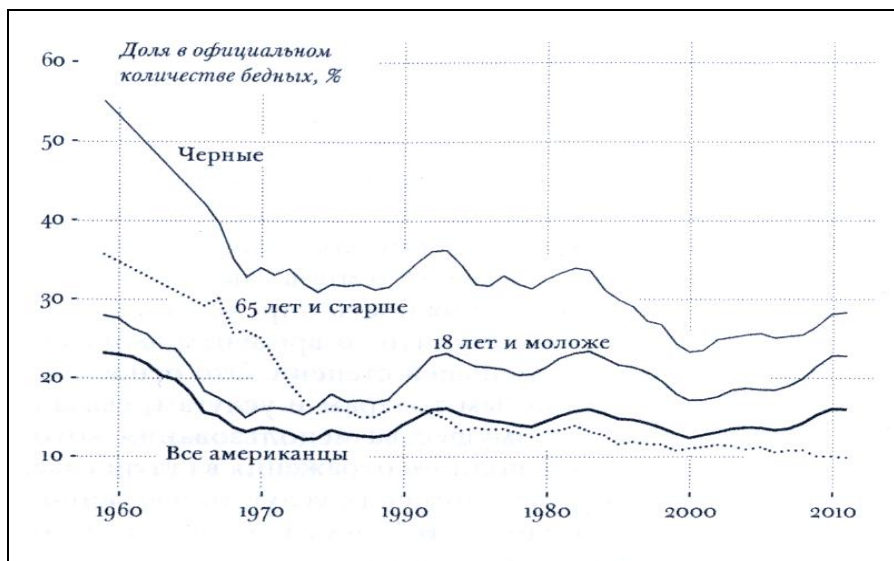

Рисунок 11. Уровень бедности в США по официальным данным (1959–2010 годы)

Источник: (Дитон, 2016. С. 206).

Приведённые выводы коррелируют со сравнительными данными, приведёнными на рис. 12 (Дитон, 2016. С. 215). На нём представлены распределение доходов между семьями США и их динамика в период с 1970 по 2010 год.

На рис. 12 изображены графики уровня и динамики средних доходов (с учётом инфляции в ценах 2010 года) в семьях, принадлежащих к одной из пяти групп. Самая высокая линия демонстрирует уровень и динамику доходов 5% самых обеспеченных семей. В 1966 году средний доход 5% наиболее обеспеченных семей был большим за средний доход 20% наименее обеспеченных семей в 11 раз. В 2010 году это превышение было уже 21 раз. Самая низкая линия отражает уровень и динамику

средних доходов 20% наименее обеспеченных семей. Последние перманентно снижаются или остаются на неизменном уровне.

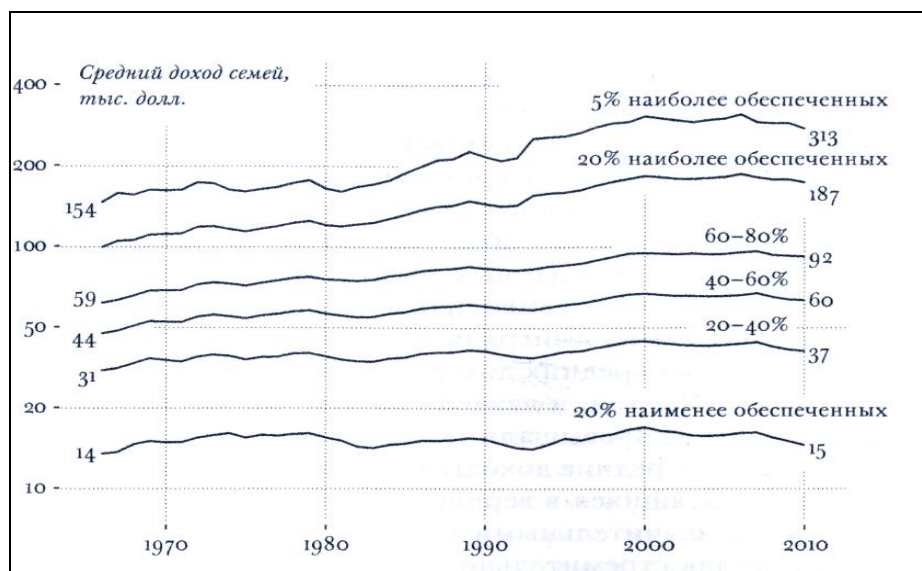

Рисунок 12. Распределение доходов между семьями США и их динамика (1970–2010 годы)

Источник: (Дитон, 2016. С. 215).

Отметим, что рис. 12 не демонстрирует, к сожалению, уровень и динамику доходов 1% самых богатых американцев. Но и приведённых данных достаточно для вывода: неравенство в доходах указанных групп населения имеет тенденцию к росту; высокий прирост доходов наблюдается у наиболее богатых, а 20% наименее обеспеченных семей имеют минимальный прирост доходов (за 45 лет рост средних доходов этой группы не превышал 0,2% в год).

Составляющей "белых пятен" в научном объяснении явлений и процессов, происходящих в области неравенства, является влияние последнего на экономический рост. Немало существующих экономических теорий и их течений, особенно либерального и неолиберального толка, как в прошлом, так и до сих пор в прямой или завуалированной форме пытаются убедить в положительном влиянии растущего неравенства на экономическое развитие. Из публикации в публикацию перекочёвывает выражение, что растущее богатство одних рано или поздно "поднимет лодки всех".

Попробуем ответить на вопрос: действительно ли концентрация богатства способна поднять и поднимает "лодки всех"? Сторонники положительного влияния неравенства на экономический рост апеллируют прежде всего к стимулирующему влиянию накопления капитала на развитие экономики. Имеющиеся суждения относительно положительного влияния растущего неравенства на экономический подъём базируются на ряде предположений, некоторые из которых нельзя считать безосновательными.

Один из аргументов "за" – это апелляция к феномену неделимости инвестиций. Речь идёт о том, что инвестиционные проекты, особенно

в ходе становления новых отраслей, внедрения многопрофильных инноваций, нередко связаны с рисками невозврата вложений. При нехватке эффективно функционирующего фондового рынка для реализации масштабных проектов должна быть высокая концентрация капитала, а следовательно, и доходов.

Аргументом в пользу "за" относительно позитива неравенства является утверждение о низкой эффективности корпоративного управления при большом количестве владельцев. Действительно, практика подтверждает и реальные, и потенциальные осложнения процесса принятия управленческих решений в случае распыления акций; необходимость контроля деятельности менеджеров, особенно высшего звена; вероятность появления "проблемы безбилетника".

Можно привести и некоторые другие аргументы "за" о влиянии неравенства на экономику, но они не выдержат конкуренции с аргументами "против".

Допустимый, оптимальный, общественно приемлемый уровень неравенства стимулирует экономический рост. В то же время чрезмерное, аномальное, общественно неприемлемое неравенство создаёт угрозы, агонизирует, дезорганизует общество. Переход за "красную линию", за критический уровень неравенства порождает фрагментацию социальной структуры общества на множество всё более автономных и изолированных друг от друга слоёв и групп; влечёт подрыв общественной солидарности и, в конце концов, приводит к социальной изоляции, изъятию многих категорий населения из общественной жизни.

Уже даже самые ортодоксальные представители научного сообщества не могут отрицать усиления неравенства и роста асимметрий в этой области на стыке двух тысячелетий, в то же время взаимосвязь неравенства и экономического роста всё ещё остаётся дискуссионной. Многие известные иностранные экономисты последовательно развенчивают миф о положительном влиянии растущего неравенства на экономический подъём. Так, Стюарт Лэнс по этому поводу отмечает, что, согласно ортодоксальной экономической теории, хорошая доза неравенства повышает эффективность экономики и обеспечивает высокие темпы её роста. Так происходит потому, что, как утверждается, высокие доходы и низкие налоги на верхних уровнях поощряют предпринимательство и приводят к увеличению "экономического пирога".

Убедительным доказательством негативных последствий растущего неравенства на социально-экономическое развитие являются такие данные. По оценкам ОЭСР, рост коэффициента Джини на 0,03 (а именно такой его уровень был в среднем в странах ОЭСР в последние два десятилетия) приведёт в последующие 25 лет к ежегодному замедлению прироста ВВП на 0,35 ‰, что означает потерю 8,5% ВВП к концу указанного периода⁷.

Можно ли считать удачным 30-летний эксперимент по усилению неравенства? Факты свидетельствуют об обратном. Разрыв в доходах невероятно расширился, но не принёс обещанного экономического прогресса. После 1980 года темпы экономического роста и производительности

⁷ *Focus on Inequality and Growth* — December 2014. OECD. URL: <https://www.oecd.org/els/soc/Focus-Inequality-and-Growth-2014.pdf>.

в Великобритании были на треть ниже, а безработица – в пять раз выше, чем в более эгалитарную послевоенную эпоху. Три спада, произошедшие после 1980 года, оказались более глубокими и длительными, чем в 1950-е и 1960-е годы, а их кульминацией стал кризис последних четырёх лет. Главным итогом эксперимента, который проводился после 1980 года, стали более высокая поляризация экономики и усиление её склонности к кризисам (Lansley, 2012).

В фундаментальном исследовании проблем неравенства и взаимосвязи с развитием экономики Дэниел Дорлинг подчёркивает, что социальное неравенство в богатых странах сохраняется из-за упорной веры в принципы несправедливости; людей может шокировать осознание того, насколько сомнительна идеологическая основа общества, в котором мы живём (Dorling, 2011).

Глобальные проблемы современности – галопирующий рост неравенства, всё большее игнорирование принципов социальной справедливости – нужно рассматривать, по нашему убеждению, в контексте соотношения и взаимодействия так называемых **инклюзивных и экстрактивных** институтов, которые действуют или должны действовать в пределах того или иного сообщества. Такая постановка вопроса полностью согласуется с концепцией инклюзивных институтов (КИИ), раскрытой в неординарной, но чуть ли не эпохальной монографии Д. Асемоглу и Дж. Робинсон (2015). По трактовке этих авторов, **инклюзивными** являются институты, создающие возможности и стимулирующие участие больших групп населения в экономической активности, что в свою очередь позволяет наилучшим образом использовать их таланты и навыки на основе свободы выбора того, где работать и что покупать. Продолжая характеристику этих институтов, Д. Асемоглу и Дж. Робинсон подчёркивают, что они (инклюзивные институты) должны обеспечить включение в экономическое обращение всё большего объёма **человеческого потенциала**.

Экстрактивными институтами (ЭИ), миссия которых едва ли не противоположна по сравнению с выше рассмотренными институтами, являются те, действие которых направлено на выжимание максимального дохода путём эксплуатации одной части общества и направление его на обогащение другой. В другой интерпретации ЭИ – это те, что рассматривают экономически активное население как социальную группу, которая должна эксплуатироваться; создают условия для эксплуатации, но не обеспечивают продуктивное, творческое, инновационно ориентированное использование существующего трудового потенциала.

Соглашаясь в большей степени с приведёнными выше сущностными характеристиками **инклюзивных и экстрактивных** институтов, всё же считаем необходимым сделать некоторые уточнения.

На наш взгляд, **инклюзивными** следует считать институты, которые одновременно обеспечивают:

- 1) создание условий для развития трудового потенциала и делают возможной его трансформацию в человеческий капитал;
- 2) оптимизацию отношений и согласование интересов основных социальных сил на национальном уровне и уровне предприятий (организаций);
- 3) новые возможности для творчества, развития, креативности, инновационной деятельности.

Именно благодаря инклюзивным институтам в обществе должны утверждаться принципы социальной справедливости и создаваться предпосылки для повышения социальной сплочённости общества.

Упомянутые авторы одной из крупнейших цитируемых монографий последних лет – Д. Асемоглу и Дж. Робинсон – убедительно доказывают, что благодаря инклюзивным институтам социум имеет возможность развивать человеческий капитал, что в свою очередь способствует повышению эффективности производства, а следовательно, росту благосостояния населения. Вместе с тем развитие инклюзивных институтов – это и утверждения демократических принципов взаимодействия субъектов хозяйствования, открывающего простор для партнёрства, совершенствования существующих институтов, которые становятся более инклюзивными.

Преимущества, общественная значимость инклюзивных институтов в обеспечении устойчивого развития очевидны. Впрочем, практика их становления и распространения встречает на своём пути и сопротивление, и недооценку значимости, а нередко и неприятие.

Поиск ответа на вопрос: "Почему не "работает" безусловно правильная идея развития инклюзивных институтов?" – продолжается. Вокруг этой проблематики идёт оживлённая дискуссия, а до её завершения с согласованными позициями всё ещё далеко. Авторы статьи разделяют точку зрения Е. Балацкого, который акцентирует внимание на таких причинах неудовлетворительных масштабов утверждения инклюзивных институтов. "Первая, – отмечает Е. Балацкий, – **генетическая** – проблема заключается в том, что наблюдения демонстрируют следующее: очень мало стран в мире достигли пресловутого процветания. Это означает, что ЭИ повсеместно доминируют и не желают уступать свои позиции прогрессивным ИИ. Иначе говоря, ЭИ – это естественное, почти природное состояние общества, а за ИИ надо отчаянно бороться. Можно выразить это и таким образом: захват государственной власти группой жестокосердных субъектов (элитой), беспощадно эксплуатирующей другую часть населения (массы), – норма общественной жизни, тогда как любое отклонение от этого сценария следует воспринимать как счастливое исключение из правила. И это действительно так. Но здесь, по-моему, возникает необходимость тонкого дорабатывания теории, которая бы позволяла понять нюансы процесса построения эффективных ИИ" (Балацкий, 2017. С. 145–146).

Вторую причину неудовлетворительного развития ИИ Е. Балацкий связывает с **методологической** неопределённостью, "размытостью" определений и отсутствием конкретных, понятных широкой общественности критериев отнесения существующих институтов к инклюзивным и экстрактивным. На практике существует необходимость объяснения специфики инклюзивности с привязкой к конкретным странам.

Отрицательные последствия социально-экономического неравенства многообразны. Среди многих из них обратим внимание на то, как неравенство детерминирует объём и структуру спроса потребителей. Так, чем выше неравенство, тем ниже совокупный спрос потребителей при тех же совокупных доходах населения. Действительно, чем выше неравенство, тем большая часть населения вынуждена снижать свои расходы по своим потребностям и тем большая часть населения, которая, достигнув определённого уровня насыщения потребления, переключает свои

доходы частично на потребление эксклюзивных товаров и услуг, а в основном – на накопление. Такая структура использования денежных ресурсов сильнее всего действует на совокупный спрос на отечественные товары, резко снижая его.

Как будет развиваться в дальнейшем глобальное неравенство?

Одно из фундаментальных исследований современного состояния и тенденций развития социального неравенства авторства Бранко Милановича (2017), на которое неоднократно ссылались в этой статье, завершается коротким вопросом и лаконичным ответом. На вопрос: исчезнет ли в будущем неравенство благодаря глобализации? – автор указанного исследования отвечает: "Нет. Выигрыш от глобализации никогда не будет распределён справедливо". Действительно, социум и в будущем обречён жить и творить в условиях неравенства. Но важно, чтобы эта "родовая травма" общества не настолько, как сейчас, омрачала полноценную жизнь значительной части населения, не приобретала статус постоянной угрозы устойчивому развитию.

Будущее глобального неравенства в значительной степени будет определяться процессами экономической конвергенции, усилением экономической мощи стран азиатского континента, и прежде всего Китая, Индии, Сингапура, Вьетнама, Малайзии, Таиланда, Индонезии. Даже если бурный до сих пор экономический рост Китая замедлится, другие густонаселённые азиатские страны, скорее всего, сохранят высокие темпы экономического роста.

Обратим внимание на особую, неоднозначную роль Китая в доминировании процессов глобального неравенства. В течение почти четырёх десятилетий Китай играл ключевую роль в снижении глобального неравенства. При исключении Китая из статистических данных глобальное неравенство росло бы. При сохранении высоких темпов экономического роста китайской экономики и соответствующих сдвигов в доходах Китай уже в недалёком будущем будет увеличивать глобальное неравенство. Необходимо учитывать и интенсивный рост неравенства по доходам и внутри китайского общества.

Акцентируем внимание на том, что две страны – США и Китай – будут лидерами продуцирования неравенства в ближайшей перспективе. В США факторами роста неравенства будут: растущая концентрация капитала в руках богатых, сосредоточение доходов от капитала и высокооплачиваемых должностей у одних и тех же лиц, усиление экономической и политической власти богатых. Китайское неравенство будет усиливаться (наряду с ростом экономики и соответственно доходов) вследствие скопления доходов от капитала и труда у одних и тех же людей, роста доли доходов от частного капитала, региональных различий в доходах, повышения коррупционной составляющей неравенства.

Выводы. Проблематика социального неравенства относится к числу так называемых вечных проблем, которые волновали человечество всех времён и народов, и устойчивый интерес к феномену неравенства не снижается, а наоборот, усиливается. И такое утверждение не преувеличение. По нашей трактовке, социальное неравенство – это своего рода "родовая травма" человеческих сообществ, начиная с древнейших. Из

поколения в поколение возрождаются природные и общественные причины, обуславливающие развитие феномена неравенства, и так продолжается бесконечно.

Обратим внимание на шлейф нежелательных, угрожающих явлений и процессов, которые создаёт неравенство:

- рост нагрузки на системы налогообложения и социального обеспечения как реакция на растущую бедность среди всё большей доли населения;
- открытые и латентные проявления социально-политической напряжённости в обществах абсолютного большинства стран;
- ослабление мотивации трудовой деятельности во многих занятых в общественном производстве как следствие ощущения социальной несправедливости и невозможности самореализации;
- рост теневого сектора экономики, в условиях которого невозможны совершенные социально-трудовые отношения и реализация принципов достойного труда;
- продуцирование явлений, процессов, интересов, при которых сокращается инвестирование социальных программ, от которых зависит развитие человеческого капитала абсолютного большинства населения;
- снижение объёмов спроса потребителей, что оказывает негативное влияние на средне- и долгосрочное экономическое развитие;
- сжатие среднего класса – основы стабильности в государстве и одной из основных предпосылок устойчивого развития.

Большое исчезновение среднего класса в развитых странах – процесс, который длится уже не одно десятилетие. Средний класс оказался зажатым между двумя мощными социальными силами – богатой, растущей прослойкой своих стран и бедными из развивающихся стран, дешёвая рабочая сила которых имеет конкурентное преимущество и работает на изменение социальной стратификации западных и незападных обществ. По мере насыщения всех сфер экономической деятельности, включая сферу услуг, квалифицированной рабочей силой образование перестаёт быть определяющим фактором дифференциации заработных плат.

На расслоение людей по уровню доходов всё большее влияние оказывает характер, семейное происхождение, личные связи, стартовые условия, лучшие у выходцев из богатых семей; знакомство с "правильными" людьми; доступ к тем, кто принимает решения.

Социальное неравенство будет и впредь вырабатываться условиями и реалиями "нового капитализма", в котором на верхних ступенях находятся богатые и сверхбогатые, одновременно являющиеся наиболее высокооплачиваемыми специалистами и самыми богатыми капиталистами.

Таким образом, природа неравенства, причины его возникновения и воспроизводства, социально-экономические последствия, влияние на развитие экономики и общества – эти и другие аналогичные вопросы фундаментального значения были и остаются в центре научных дискуссий.

На современном этапе проблематика неравенства настолько обострилась, что ставит под угрозу возможность устойчивого развития как от-

дельных национальных экономик и государств, так и глобальной экономики и социума в целом.

Поэтому всё это подводит к выводу, что экономическая наука должна подняться до уровня не догоняющего, а опережающего влияния на обеспечение устойчивого развития. Резюмируя, выразим надежду, что суждения, идеи, выводы, предсказания, содержащиеся в этой статье, будут способствовать формированию нового мышления и освоению искусства управления общественным развитием потенциальными и реальными читателями, от которых прямо или косвенно, в настоящее время или в перспективе будет зависеть общественное бытие.

Следующие публикации по этой проблематике будут посвящены состоянию и тенденциям развития социального неравенства в Украине и определению стратегических направлений его преодоления, приведения в общественно приемлемые рамки. Авторы статьи планируют вернуться к проблематике инклюзивных институтов в контексте мероприятий по преодолению чрезмерного социального неравенства и с учётом специфики институционального развития экономики Украины.

Литература

- Аристотель. (1983). Политика: Соч.: в 4 т. Т.4. Москва: Мысль. С. 376–644.
- Асемоглу Д., Робинсон Дж. (2015) Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. Москва: АСТ. 575 с.
- Балацкий Е. В. (2017). Концепция инклюзивных институтов и ее приложения. *Общественные науки и современность*. № 2. С. 143–156.
- Бауман З. (2015). Идёт ли богатство немногих на пользу всем прочим? Москва: Изд-во Института Гайдара. 162 с.
- Дитон А. (2016). Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. Москва: Изд-во Института Гайдара; Фонд "Либеральная Миссия". 368 с.
- Изведать дороги и пути праведных: пехлевийские назидательные тексты. (1991). Москва: Наука. С. 69, 85–88.
- Миланович Б. (2017). Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. Москва: Изд-во Института Гайдара. 336 с.
- Поппер К. (1992). Открытое общество и его враги. Т.1: Чары Платона. Москва: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива". 448 с.
- Сакс Д. (2012). Цена цивилизации. Москва: Издательство Института Гайдара. 352 с.
- Alvaredo F., Atkinson T. At al. (2011). *The World Top Incomes Database*. URL: <https://www.parisschoolofeconomics.eu/en/news/the-top-incomes-database-new-website/>
- Cingano, F. (2014). Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*, No. 163, OECD Publishing. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jxrnjncwvxv6j-en>
- Dorling, D. (2011). *Injustice: Why Social Inequality Persists*. Policy Press. Bristol, UK, 2010, 400 p.
- Lakner, C. and Milanovic, B. (2013). *Global Income Distribution : From the Fall of the Berlin Wall to the Great Recession*. World Bank Policy Research Working Paper No. 6719. December. URL : <https://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-6719>.
- Lansley, S. "Inequality: the real cause of our economic woes", 2.08.2012. URL: <http://www.socialenterpriselive.com/section/comment/policy/20120802/inequality-the-real-cause-our-economic-woes>
- Nadel, S. N. (2012). *Super Wealth & Poverty. The Nature and Causes of the Widening Gap between Super Wealth and Poverty in the Developed Countries/ Indianapolis*.

References

- Aristotel' (1983), Politika: Soch.: v 4 t. T.4. [Politics: Comp: in 4 vol. Vol.4], Mysl', Moscow, Russia. (In Russian)

- Asemohlu D., Robinson Dzh. (2015). *Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proishozhdenie vlasti, procvetaniya i nishhety* [Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty], AST, Moscow, Russia. (In Russian)
- Balackij, E. V. (2017), "The Concept of Inclusive Institutions and Its Applications", *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, vol. 2, p. 143–156. (In Russian)
- Bauman, Z. (2015). *Idet li bogatstvo nemnogim na pol'zu vsem prochim?* [Does the Richness of the Few Benefit us All], Izd-vo Instituta Gajdara, Moscow, Russia. (In Russian)
- Diton, A. (2016), *Velikij pobeg: Zdorov'e, bogatstvo i istoki neravenstva* [The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality], Izd-vo Instituta Gajdara; Fond "Liberal'naja Missija", Moscow, Russia. (In Russian)
- Izvedat' dorogi i puti pravednyh: pehlevijskie nazidatel'nye teksty [To know the ways and the ways of the righteous: Pahlavi's edifying texts]. (1991). Moskva: Nauka. P. 69, 85–88. (In Russian)
- Milanovich, B. (2017). *Global'noe neravenstvo. Novyj podhod dlja jepohi globalizacii* [Global inequality: A new approach for the age of globalization], Izd-vo Instituta Gajdara, Moscow, Russia. (In Russian)
- Popper, K. (1992). *Otkrytoe obshchestvo i ego vrugi. T.1: Chary Platona*. [The Open Society and Its Enemies Vol.1: The Spell of Plato], Feniks, Mezhdunarodnyj fond "Kul'turnaja iniciativa", Moscow, Russia. (In Russian)
- Saks, D. (2012). *Cena civilizacii* [The Price of Civilization], Izdatel'stvo Instituta Gajdara, Moscow, Russia. (In Russian)
- Alvaredo, F., Atkinson, T. et al. (2011). *The World Top Incomes Database*. URL: <https://www.parisschoolofeconomics.eu/en/news/the-top-incomes-database-new-website/>
- Cingano, F. (2014), *Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth. OECD Social, Employment and Migration Working Papers*, No. 163, OECD Publishing. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jxrjncwvx6j-en>
- Dorling, D. (2011), *Injustice: Why Social Inequality Persists*, Policy Press.
- Lakner, C. and Milanovic, B. (2013). *Global Income Distribution : From the Fall of the Berlin Wall to the Great Recession*. World Bank Policy Research Working Paper No. 6719. December. URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-6719>.
- Lansley, S. "Inequality: the real cause of our economic woes", 2.08.2012. URL: <http://www.socialenterpriselive.com/section/comment/policy/20120802/inequality-the-real-cause-our-economic-woes>
- Nadel, S. N. (2012). *Super Wealth & Poverty. The Nature and Causes of the Widening Gap between Super Wealth and Poverty in the Developed Countries*/ Indianapolis.

Поступление в редакцию 25.09.2017.

SOCIAL INCOME INEQUALITY: GLOBAL DIMENSION

Anatolii Kolot, Oksana Gerasimenko

Authors' affiliation:

Anatolii Kolot, Doctor of Economics, Prof., Vice-Rector on Scientific and Pedagogical Work, Kyiv Vadym Hetman National Economic University, e-mail: kolot@kneu.edu.ua.

Oksana Gerasimenko, PhD in Economics; Associate Professor, Department of Personnel Management and Labor Economics, Kyiv Vadym Hetman National Economic University, e-mail: gerasimenko_o_o@ukr.net.

The article presents the scientific substantiation of the phenomenon of social inequality. The tendencies of social inequality of incomes have been investigated and its impact on leading socio-economic processes has been proved. The trends of the development of global income inequality in the future have been outlined. The purpose of the article is the author's explanation of the nature of social inequality of incomes, mechanisms of its reproduction and distribution through the prism of modern trends and further development in the global dimension. The methodological basis for achieving this

goal is systematic and interdisciplinary approaches to the study of the system of distributive relations in the context of profits and losses in the contour of the global economy have been presented. The approaches to the study of the system of distributive relations in the context of profits and losses in the contour of the global economy have been presented. The essence of the definition of "social inequality" has been revealed. The spectrum of manifestations of social inequality has been outlined, among which the inequality in income is the key reasoned argument. An estimation of the current state of global income inequality with an emphasis on its components has been made. The author argues that the social processes of the era of globalization include both the deepening of inequality and its reduction in certain sections as a consequence of changes in the global distribution of incomes. Global inequality has been considered dually as inequality between countries and as inequality within countries. The phenomenon of income and wealth concentration in the upper segments under conditions of globalization and increase of national economies' openness has been substantiated. The "benefits" and "losses" incurred in the process of globalization with reference to separate population groups in rich and poor countries have been revealed. The tendencies of the change have been outlined and current trends in income inequality on country level and international level have been outlined. The positive and negative consequences of social inequality have been substantiated. The suggestion has been made to consider the galloping growth of inequality in the context of the relationship and interaction of inclusive and extractive institutions. The tendency of the decline of the middle class and the increase in the share of the upper tier's (rich and super-rich) income has been proven. The movement of the distribution relationship in the direction of serving the interests of large capital and top management has been emphasized. The changes that contribute to the abovementioned situation have been outlined. The most vulnerable strata in relation to the level and dynamics of labor income have been distinguished. It has been emphasized that the concentration of income and wealth in the upper segments is nothing but a component of the failure of the global economy. The influence of inequality on the leading socio-economic phenomena has been investigated. The existence of complex, nonlinear, multi-vector link between inequality and economic growth has been proven. The trends of the development of global inequality in the future in the context of the rates of economic growth, its influence on the middle class stratum have been outlined.

Key words. Social inequality, income inequality, global dimension of social inequality, inequality and economic development, inequality and social being, inequality and middle class.

JEL: D31, O15.